

УЛИГЕРЫ ХОРИ-БУРЯТ

В статье рассматривается жанр бурятского героического эпоса – улигер. Особенности музыкального ритма и формы улигера характеризуют эпическую традицию хори-бурят.

Одним из уникальных жанров устной поэзии бурят являются улигеры (бур. *ульгэрнүүд*), представляющие героические сказания – крупные эпические поэмы в стихах. Удивительно яркий мир бурятских улигеров, являющийся золотой сокровищницей мудрости и нравственно-эстетических идеалов народа, служит ценным источником по изучению традиционной духовной культуры бурят. Благодаря большому вниманию бурятских ученых к героическому эпосу, начиная с трудов Ц.Ж.Жамцарано [1], в настоящее время существуют публикации полных текстов выдающихся улигеров «Абай Гэсэр хүбүүн», «Аламжи мэргэн», «Еренсей», «Шоно батор» и др. Их исследованию посвящены работы бурятских историков, филологов, языковедов, религиоведов, фольклористов, культурологов. Однако отметим, что при всей разносторонности научных интересов крайне мало исследован музыкальный компонент западнобурятских улигеров [2-5]; совсем не изучена музыка восточнобурятских улигеров хори-бурят. Думается, что рассмотрение музыкальных особенностей улигеров не только должно раскрыть локальные различия, но и способствовать целостному описанию этого жанра бурятской традиционной культуры. В условиях угасшей живой традиции¹ необходимо найти ключ к анализу на современном уровне вербального текста и музыкальной организации бурятских улигеров. К счастью, бурятская наука располагает фольклорными материалами, записанными в разное время разными собирателями. Вероятно, они могут стать основой реконструкции целостной художественной системы бурятского эпоса. В этой связи уникальную ценность имеют аудиозаписи улигеров, хранящиеся в фонограммархиве ИМБТ СО РАН (Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН). Они были записаны в 1960-1970-е гг. бурятскими учеными П.Б. Балданжаповым, Д.С. Дугаровым, Г.О. Туденовым, Ц.-А. Дугар-Нимаевым, М.П. Хомоновым, В.Ш. Гунгаровым, С.С. Бардахановой, Д.Д. Гомбоин и др. Безусловно, бережное отношение к неопубликованным источникам и спасение их от забвения является главной задачей бурятского эпосоведения и этномузыкознания. Кроме того, актуальность исследования музыкальной организации улигеров очевидна. Ладоинтонационный и слогоритмический анализ улигерных напевов позволит их типологизировать, выявить общие и отличительные черты в регионально-диалектном плане.

Анализируя восточнобурятскую традицию, обратимся к редким записям улигеров хори-бурят из коллекции аудиозаписей П.Б. Балданжапова². Замечательный ученый-монголовед, по происхождению хори-бурят (родился в селе Цаган-Оль Агинского Бурятского автономного округа Читинской области), Пурбо Балданович Балданжапов с ранней юности занимался собиранием улигеров, бурятских народных песен, пословиц, поговорок и благопожеланий [б. С. 4]. Результатом экспедиционной работы стала публикация книги «Агын ульгэрнүүд» («Агинские улигеры»³) в 1961 г. [7]. В ней были изданы тексты трех улигеров, записанных от выдающегося хори-бурятского сказителя Галсанжамсо Тыхеева: «Боро соохор моритой Боронтуу мэргэн», «Зүгы мэргэн хаанай Мижэд хүбүүн», «Үншэн сагаан ботогон». В фонограммархиве ИМБТ СО РАН хранятся аудиозаписи семи улигеров, из которых три («Бальжан хатан», «Алтан Шаахай Мунгэн Шаахай хоер», «Арбан долоон наһатай Алтан Сэндэл нойон хаан») были записаны П.Б. Балданжаповым в 1960 г. в

селах Новая Заря и Красная Ималка Ононского района Читинской области от хори-бурятских улигершинов Галсанжамсо Тыхеева и Лхасарана Бальчинова.

Известно, что хоринская эпическая традиция многообразна – изредка встречаются образцы речитативного исполнения от начала до конца улигера⁴. В связи с этим особый интерес представляет улигер «*Арбан долоон наһатай Алтан Сэндэл нойон хаан*», записанный от хоринского улигершина Лхасарана Бальчинова. Из полевого дневника П.Б. Балданжапова узнаем, что сказитель слышал этот улигер в селе Будалан Агинского аймака Читинской области. Очевидно, унаследованная традиция напевного стиля является аналогом западнобурятской формы исполнения. Для доказательства необходим сравнительный анализ мелодики, ритмоформул, ладовой организации, архитектоники улигеров эхирит-булагатов и хори-бурят.

Анализ ритмической организации хори-бурятского улигера «*Арбан долоон наһатай Алтан Сэндэл нойон хаан*» позволил выделить две ритмоформулы (десяти- и семислоговую). Начальные строки улигера реализованы в десятислоговой ритмоформуле (далее РФ), состоящей из инициальных двух восьмых и одной четвертной длительностей, шести восьмых и заключительной четвертной длительности. Вторая РФ – семислоговая РФ, включающая шесть восьмых и четвертную длительность, стабилизируется в процессе пения сказителя. По-видимому, вторая ритмоформульная структура улигерного напева подтверждает выводы известного бурятского филолога Г.О. Туденова, установившего закономерности силлабического строения бурятского улигерного стиха, основу которого составляет семисложник. В нем ритмические акценты, падающие на второй, четвертый и седьмой слоги, совпадают со словесными ударениями всех трех слов в строке [8. С. 154]. В результате анализа и подсчета количества слогов улигеров, включающих около 43226 стихотворных строк, исследователь установил, что группа семисложника составляет 95 % всех стихов и выдвинул мнение об изоритмической системе бурятского улигерного стиха. Безусловно, семислоговая РФ характерна не только для улигера, но и для других жанров традиционной музыки бурят, например, кругового танца ёхор, исследованию которого посвящена работа автора статьи [9]. На мой взгляд, анализ музыкального ритма и определение ритмических моделей улигерного поющего стиха с учетом особенностей бурятского фольклорного стихосложения станут ключом к объяснению феномена семислоговой структуры в бурятской улигерной системе.

Как уже было отмечено выше, восточная хори-бурятская улигерная традиция неоднородна – помимо напевного стиля, представляет сочетание прозаического рассказа, стихов и песенных разделов – монологов персонажей или героев улигера, именуемых *туурээлгэ* (*туурээлгэ* от *туурээхэ* – «говорить речитативом; рассказывать, клянясь и напевая») [10. С. 448]. По мнению Д.С. Дугарова, это слово неизвестно ни одному из бурятских племен, кроме хори-бурят, но оно издавна бытует у тунгусов, в частности, эвенков, «в языке которых слово «*туурээн*» означает «слово, имеющее волшебную силу», «волшебное слово» [11. С. 370]. Вероятно, структура хори-бурятских улигеров имеет сходство с героическими сказаниями эвенков *нимнгаканами*.

Уточняя жанровую специфику *туурээлгэ*, исследователи отмечают устойчивые стихотворные формулы непереводаемого содержания, насыщенные звукоподражаниями голосам птиц, животных, природных явлений. По-видимому, устойчивый поющийся стих *туурээлгэ*, реализованный в мелодико-ритмических формулах значительно отличается от речитативных напевов западных эхирит-булагатских и унгинских улигеров.

Безусловный интерес представляет проблема происхождения *туурээлгэ*. Признавая *туурээлгэ* феноменом тюрко-монгольского эпоса, Д.С. Дугаров предполагает, что «*туурээлгэ* в хоринский эпос пришли из древних шаманских

мистерий, обыгрывавших в лицах и ярко красочных и эффектно разрисованных масках первобытные мифы» [4. С. 519.] Очевидно, специальное изучение генезиса бурятских улигеров позволит выяснить природу *туурээлгэ* и рассмотреть глубинные связи эпоса с шаманством. Кроме того, необходим целостный сравнительный анализ эхирит-булагатских и хори-бурятских улигерных напевов, подразумевающий ладоинтонационный, метроритмический, композиционный аспекты, а также проведение параллелей с эпосом тюрко-монгольских и тунгусо-маньчжурских народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В течение XX в. постепенно исчезают улигерные традиции, уходят из жизни сказители улигершины, а вместе с ними богатейшее поэтическое искусство. Последним из восточнобурятских сказителей был Рэгзэн Эрдынеевич Эрдынеев (1909-2005) [12]. Во время музыкально-фольклорной экспедиции студентов и преподавателей НГК им. М.И.Глинки в Еравнинский район Республики Бурятия (село Усть-Эгита) в 2003 г. сделана аудиозапись хори-бурятского улигера «Хухэльдур мэргэн и его сын Хурзык-Тэээ» (Коллекция А 193 хранится в Архиве традиционной музыки при НГК им. М.И. Глинки) [13].

² Пурбо Балданович Балданжапов (1921-1991) – известный востоковед, автор более 40 трудов, посвященных изучению истории и культуры монголов, тувинцев и бурят. Круг его научных интересов был связан с исследованием монгольских исторических сочинений, источников индо-тибетской медицины, истории культуры народов Центральной Азии.

³ Запись и обработка текстов, комментарии, вступительная статья на бурятском языке принадлежат П.Б. Балданжапову. В 1999 г. его женой, Д.Д. Дарижаповой было осуществлено второе дополненное издание этой книги на бурятском языке [14].

⁴ На эту форму хори-бурятских улигеров указывает М.Н. Намжилова в книгах «Хоринские улигеры» и «Улигеры хори-бурят» [15-16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жамцарано Ц.Ж. Образцы народной словесности монгольских племен. Эпические произведения эхирит-булагатов: тексты. – Л., 1930.- Т. 1. – Вып. 1.
2. Дашиева Л.Д. Метроритмические особенности эпических напевов бурят // Традиционный фольклор в полиэтнических странах: Материалы Междунар. научного симпозиума. – Улан-Удэ, 1998. – С. 56–59.
3. Дашиева Л.Д. Традиционная музыкальная культура бурят: Учебно-методическое пособие. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2005. – 188 с.
4. Дугаров Д.С. Напевы бурятских улигеров // Абай Гэсэр Могучий: Бурятский героический эпос. – М.: Изд. Фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 505-519 – (Эпос народов Евразии).
5. Дугаров Д.С., Шейкин Ю.И. О музыке эхирит-булагатского эпоса // Бурятский героический эпос. Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон / Сост. М.И.Тулохонов. – Новосибирск: Наука, 1991. – С. 35–52.
6. Ванчикова Ц.П. П.Б. Балданжапов // Культура Центральной Азии: письменные источники. – УланУдэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – Вып. 4. – С. 3-9.
7. Балданжапов П.Б. Агинские улигеры. – Улан-Удэ, 1961. – 127 с.
8. Туденов Г.О. Бурятское стихосложение: Ритмическая организация бурятских стихов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. – 167 с.
9. Дашиева Л.Д. Бурятский круговой танец ёхор: историко-этнографический, ладовый, ритмический аспекты: Дис. ... канд. искусствоведения. – Новосибирск, 2007. – 268 с.
10. Черемисов К.М. Бурятско-русский словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1973. – 804 с.
11. Дугаров Д.С., Куницын О.И. Буряты // Музыкальная культура Сибири: В 3-х т. – Новосибирск, 1997. – Т. 1, Кн. 1. – С. 336–404.
12. Улигершин Рэгзэн Эрдынеев: Библиографический указатель / Сост. Х.Р. Лупсанова. – Сосново-Озерское: Изд-во «Ярууна», 2004. – 59 с.
13. Кондратьева Н.М., Новикова О.В. Об итогах музыкально-этнографической экспедиции в Еравнинский район РБ // Народная культура Сибири: Материалы XII науч.-

практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. – Омск, 2003. – С. 85–86.

14. Дарижапова Д.Д. Аман зохёолой баялигҮаа. – Улаан-Удэ: Буряад үнэн, 2007. – 112 с.

15. Намжилова М.Н. Хоринские улигеры. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997 г. – 121 с.

16. Улигеры хори-бурят / Отв. ред. Ц.-А. Дугар-Нимаев; вступ. статья, перевод и примечания М.Н. Намжиловой. – Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1988. – 175 с.